

Ребёнок – особый субъект права в сфере здравоохранения РФ

Елена Николаевна Богданова

Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия, lena_bogd@mail.ru

Аннотация. В статье отмечается, что характерной чертой правового статуса ребенка как субъекта правоотношений в сфере здравоохранения, является их уязвимость, так как с одной стороны в сфере здравоохранения они обладают всеми правами и свободами наравне со взрослым населением, но с другой стороны, практически не могут их реализовать в полной мере, в силу полной зависимости от воли родителей, опекунов, попечителей и иных законных представителей. Автор приходит к выводу о том, что ребёнок – это особый субъект права и участник правоотношений в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: государство, жизнь, законодательство, здоровье, здравоохранение, медицинская помощь, право, правосубъектность, ребёнок

Для цитирования: Богданова Е. Н. Ребёнок – особый субъект права в сфере здравоохранения РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 114–122. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-114-122>. EDN GUWVUB

Problems of Civil and Labor law

Original article

A child is a special subject of law in the healthcare sector of the Russian Federation

Elena N. Bogdanova

Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia, lena_bogd@mail.ru

Abstract. This article notes that a characteristic feature of the legal status of a child as a subject of legal relations in the field of health care is their vulnerability, since on the one hand in the field of health care they have all the rights and freedoms on an equal basis with the adult population, but on the other hand, they practically cannot realize in full, due to complete dependence on the will of parents, guardians, trustees and other legal representatives. The author comes to the conclusion that a child is a special subject of law and a participant in legal relations in the field of healthcare.

Keywords: child, healthcare, life, health, law, state, legal personality, medical care, legislation

For citation: Bogdanova E. N. A child is a special subject of law in the healthcare sector of the Russian Federation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(4):114–122. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-114-122>. EDN GUWVUB

Н. Н. Алексеев с юридической точки зрения определял право как систему норм, выраженных в законах, иных признаваемых государством источниках и являющихся общеобязательным, нормативно-государственным критерием правомерно дозволенного (а также запрещенного и предписанного) поведения [1, с. 216]. А. Р. Иеринг писал в своей книге «Цель в праве», что «ходячее» определение права гласит: право есть совокупность действующих в государстве принудительных норм (государство есть единственный источник права) [2, с. 556]. В свою очередь, Л.И. Петражицкий, рассматривая понятие права, с психологической точки зрения

определяет его как «не государственные нормы, не фактические правовые отношения, не нравственная идея, а явление индивидуальной психики – особые эмоции, обладающие специфическими признаками» [3, с. 345]. Однако С.А. Муромцев определяя право с социологической точки зрения, утверждал, что право следует рассматривать как совокупность не норм, а юридических отношений [4]. Таким образом, анализируя дефиниции «право» можно выделить несколько подходов в его понимании: нормативный, психологический и социологический. В рамках данного исследования за основу взято определение «право», данное Н.Н. Алексеевым.

В современной юридической науке также существует несколько подходов к определению понятия «субъект права». С позиции естественного права (А.В. Захарова, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич и т.д.) субъект права определяется как любое физическое лицо, наделённое правосубъектностью. Е.Н. Трубецкой писал, что «субъектом права является всякий, кто способен иметь права, невзирая на то, пользуется он ими или нет. Правосубъектность распространяется даже на зародыш человека и на умерших лиц, так как закон признает и защищает жизнь и правильное развитие плода, и интересы умерших людей» [5, с. 182]. В этой связи заслуживает внимания точка зрения С.И. Архипова: «не субъект существует для права, а право существует для субъекта и определяется им» [6, с. 55]. В позитивном праве (О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский, С.С. Алексеев, Н.В. Витрук, Л.Б. Зуев, А.А. Стремоухов, А.Г. Братко, О.О. Миронов, В.С. Осковин, И.Е. Фарбер, Б.В. Щетинин, Ц.А. Ямпольская и др.) человек не становится субъектом права сам по себе, он признается таковым объективными нормами. В.В. Кожевников утверждает, что субъект права – это потенциальный участник правоотношений, а субъект правоотношений – это лицо, которое уже является таким участником [7, с. 5]. М.М. Рассолова пишет, что «любой субъект правоотношений – всегда субъект права, но не всякий субъект права – участник того или иного правоотношения» [8, с. 5]. Е.С. Чиркова отмечает, что «субъект права» и «субъект правоотношений» нетождественные понятия: «субъект права» шире, чем «субъект правоотношений» [8]. Обзор научной литературы показал, что господствует традиционный взгляд на определение «субъект права» – участник правоотношений, которые складываются по усмотрению самого субъекта либо в силу закона, наделённого правосубъектностью (правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью).

Как и любой другой гражданин, ребёнок – это и субъект права, и участник правоотношений, обладающий определенным объёмом правосубъектности, который определяется содержанием его правового статуса. При этом необходимо подчеркнуть, что на содержание этого статуса оказывает влияние принадлежность ребёнка к определенной категории: дети-сироты, опекаемые, инвалиды, незаконнорожденные и т.д. В свою очередь Е.Н. Селютина указывает на то, что «ребёнок является особым субъектом правоотношений, что обусловлено рядом факторов, к числу которых можно отнести возраст ребенка, его личностные характеристики, участие законных представителей ребенка в реализации его прав и интересов» [9, с. 89].

В связи с этим в контексте рассматриваемого вопроса представляется целесообразным акцентировать внимание на то, что характерной чертой правового статуса ребенка как субъекта правоотношений в сфере здравоохранения, является их уязвимость, так как с одной стороны в сфере здравоохранения они обладают всеми правами и свободами наравне со взрослым населением (ст. 41 Конституции РФ¹), но с другой стороны, практически не могут их реализовать в полной мере, в силу полной зависимости от воли родителей, опекунов, попечителей и иных законных представителей. Следовательно, у ребёнка дееспособность либо отсутствует – является условной (выбор врача и медицинской организации), поскольку её проявление на практике зависит от возраста ребенка, либо является весьма усеченной (согласие на медицинское вмешательство). Так, в соответствии с законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» мнение ребенка при оказании ему медицинской помощи спросят только при достижении 15 лет².

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм.) // Российская газета. – 1993. 25 декабря.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 323-ФЗ от 21.11.2011 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 28.11.2011. – № 48. Ст. 6724.

В соответствии с Приказом Минздрава РФ от 28 февраля 2019 г. № 108н «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования»¹ несовершеннолетний в возрасте 14 лет имеет право оформить полис обязательного медицинского страхования. В соответствии с законом от 30.03.1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» ребёнок вправе уже в 14 лет давать согласие на медицинское освидетельствование на ВИЧ². Аналогичные правила закреплены и в Федеральном законе от 18.06.2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»³.

Анализируя выше обозначенные законодательные источники, можно сделать выводы: 1) в нормативных актах допускаются разночтения при определении возраста наступления дееспособности при получении той или иной медицинской помощи (нет единой позиции в определении оптимальной возрастной границы), что вызывает юридические сложности в правоприменительной практике; 2) при оказании медицинской помощи ребёнку принципиальное значение имеет согласие его родителей, которое должно исходить из интересов несовершеннолетнего. Следовательно, во-первых, возникает необходимость в глубоком и всестороннем изучении проблемы принятия ребёнком самостоятельного решения при получении медицинской помощи, во-вторых, интересы детей являются своеобразной предпосылкой реализации права на медицинскую помощь. В этой связи Ю.Ф. Беспалов отмечает, что «законные представители не всегда следуют интересам ребенка» [10, с. 190]. В виду этого возникает проблема, что следует понимать под интересами ребёнка.

В настоящее время ни один современный законодательный акт прямо это не поясняет, только посредством системного толкования отдельных правовых норм, возможно, определить примерные границы данной категории. Так, например, исходя из содержания ст.ст. 4, 7, 14.1, 15 ФЗ от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁴ интересы детей – это удовлетворение потребностей, в свою очередь в соответствии с Семейным кодексом РФ⁵ интересы детей связаны с реализацией принципа обеспечения приоритетной защиты прав несовершеннолетних. Из п. 15 Постановления Верховного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 8 следует, что под интересами детей необходимо понимать создание благоприятных условий для их воспитания и развития⁶. Анализ нормативных актов показал, что отсутствие в законодательстве данного термина позволяет говорить о том, что интересы детей – это приоритетный, но – субъективный критерий, в силу отсутствия его чётких правовых границ. Следовательно, понимание и законодательное закрепление термина «интересы детей» как правовой категории имеет принципиальное значение для определения содержания Концепции, так как знание данного понятия положены в основу одного из базовых принципов (принцип наилучших интересов) концепции правового регулирования охраны здоровья детей.

С целью моделирования дефиниции «интересы детей» как правовой категории считаю необходимым проанализировать данный термин в научной литературе. Ю.Ф. Беспалов определяет интересы ребенка как его «потребность в создании условий, необходимых для содержания

¹ Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования: Приказ Минздрава России № 108н от 28.02.2019 // Российская газета – 22.05.2019. – №108.

² О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции): Федеральный закон № 38-ФЗ от 30.03.1995 (с изм. и доп.) // СЗ РФ – 1995. – №14. Ст. 1212.

³ О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации: Федеральный закон № 77-ФЗ от 18.06.2001(с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 25.06.2001. – № 26. Ст. 2581.

⁴ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 03.08.1998. – № 31. Ст. 3802.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №223-ФЗ от 29.12.1995 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. Ст. 16.

⁶ О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 20.04.2006 (ред. от 17.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 6.

и благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни» [11, с. 356]. С.А. Терехина пишет, «что интересы ребёнка – это условия, которые способствовали бы оптимальному протеканию процесса психического развития ребенка» [12, с. 202]. К.Д. Ушинский утверждает, «что интерес ребенка – это необходимость в развитии у него желаний и способности самостоятельно, без педагога обогащать свой познавательный опыт» [13, с. 440]. Опираясь на приведенные и имеющиеся в научной литературе (Л.И. Божович, В.М. Мясищев, Б. И. Додонов, Т. К. Панкратов и т.д.) авторские трактовки можно сделать вывод о том, что понятие «интересы ребенка» включает: субъективный аспект (потребности ребёнка в благоприятных условиях жизни); объективный аспект (оценка благоприятных условия жизни ребёнка). В своём исследовании Ю.В. Иванчина справедливо отмечает, что для правового регулирования общественных отношений, наибольший интерес представляют потребности, основываясь на которых, правовое регулирование может стать максимально эффективным. При этом понятие «потребность» является базовой по отношению к термину «интерес», именно потребность лежит в основе интереса и трансформируется в него [14, с. 52].

Проведенный анализ дает возможность определить *интересы детей*, как правовую категорию следующим образом: *это удовлетворение потребностей ребёнка в физическом, интеллектуальном, психическом, духовном и нравственном развитии, а также в формировании навыков здорового образа жизни*. При этом не следует забывать, что интересы ребёнка в сфере здравоохранения, как и в других сферах жизнедеятельности, подчинены интересам родителей, в таком случае полагаю, что основу разграничения взаимно противоположных интересов должен быть положен *принцип презумпции законности интереса ребёнка – интерес является законным и соответствует нормам морали пока не доказано обратное*. Изложенное позволяет определить, что *ребёнок – это особый субъект права и участник правоотношений в сфере здравоохранения*. Под которым следует понимать *физическое лицо с рождения и до достижения 18-летнего возраста, обладающее определенным объёмом прав в сфере здравоохранения, предпосылкой реализация которых является удовлетворение его потребностей в физическом, интеллектуальном, психическом, духовном и нравственном развитии, а также в формировании навыков здорового образа жизни*.

В научной литературе применительно к понятию «объект правоотношений» существует две основные концепции: объект – благо, объект – действие. При этом объект правоотношений – это то, на что направлена деятельность субъектов отношений, а то по поводу чего складываются правоотношения – это его предмет [15, с. 79]. В сфере здравоохранения под объектом правоотношений чаще всего научное сообщество понимает (Д.И. Рогачев, В.Н. Толкунова, З.В. Каменева, Л.В. Жильская и др.) [16, с. 42] процесс оказания медицинской помощи (предоставление медицинской услуги), а под предметом – организм человека (нематериальные блага – жизнь, здоровье).

В рамках данного исследования целесообразно рассматривать в качестве объекта правоотношений в сфере здравоохранения – жизнь и здоровье ребёнка, а в качестве предмета – детский организм. В современной научной литературе задача юридического определения категории «жизнь» довольно сложна, так как «жизнь» – это сугубо естественнонаучное понятие, отражающее физиологическое существование человека. Признаки жизни – это физиологические признаки, и констатировать их должны медики-эксперты [17, с. 47]. В научной литературе содержится внушительное количество толкований термина «жизнь», содержание которых зависит от области применения. Так, например, религия, биология, медицина, философия, социология и другие науки отражают своё видение человеческой жизни как феномена природы [18, с. 24]. Рассматривая «жизнь» как правовую категорию, справедливо суждение И.Х. Бабаджанова и М.В. Сальникова о том, что жизнь – объект правовой защиты, гарнируемой государством, а рождение и смерть человека – юридические факты, то есть события, с которыми законодатель связывает возникновение и прекращение права на жизнь. По мнению исследователей (И.Х. Бабаджанов, М.В. Сальников, Г.Б. Романовский), понятия «жизнь» и «право на жизнь» – понятия не тождественные, так как биологическое рождение человека не нуждается в наличии

государственных институтов [19, с. 158]. С.А. Лебедева указывает, что «право на жизнь как объект правовой регламентации – понятие собирательное» [20, с. 73].

Ребёнку, как любому другому человеку, право на жизнь гарантировано ст. 20 Конституции РФ¹. Реализация данного права связана с такими юридическими проблемами в РФ как: искусственное прерывание беременности; имплантации эмбриона; замораживания эмбрионов, яйцеклеток, сперматозоидов. Также право ребёнка на жизнь реализуется в аспектах, касающихся проведения трансплантационных мероприятий по пересадке органов и тканей несовершеннолетнего, применения процедуры эвтаназии. Основной спор по данным проблем лежит не в плоскости необходимости защиты самого права ребёнка на жизнь, а в определении момента, с которого необходимо защищать данное право. По мнению К.Н. Свитнёва «конституционное право на жизнь и здоровье должно гарантироваться на всех этапах человеческой жизни от зачатия до смерти» [21, с. 50]. Так как, ранее в рамках настоящего диссертационного исследования было определено, что дети – физические лица с рождения и до достижения 18-летнего возраста. Следовательно, невзирая на широкий простор для полемики по вопросу правосубъектности ребёнка в период внутриутробного развития, данная проблема находится за пределами настоящего исследования. В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма².

В рамках данного исследования, при изучении понятие «здоровье», было определено, что данный термин необходимо рассматривать с учётом возраста индивида, качества и количества его, внешних и внутренних параметров организма, при этом, здоровьем человек обладал с момента своего появления как биологического вида. Здоровье как жизнь относится к базовым ценностям общества, закреплённых в ст.ст. 20, 41 55 Конституции РФ³. А. Шопенгауэр писал «здоровье – это еще не вся жизнь, но без здоровья она совершенно ни к чему» [22]. Р.М. Баевский утверждает, что здоровье является контрольным специфическим состоянием человеческого организма, обеспечивающим достижение своего функционального оптимума [23, с. 82]. В соответствии с Уставом ВОЗ (1946 г.) «понимание здоровья в качестве одного из прав человека налагает на государства юридическое обязательство обеспечить доступ к своевременной, приемлемой и доступной медицинской помощи»⁴. В этой связи справедлива позиция Е.А. Истоминой о том, что «здоровье выступает одной из базовых, наиболее значимых ценностей для любого человека, следовательно, право на охрану здоровья, право на медицинскую помощь и право человека на жизнь рассматриваются как взаимосвязанные, так как законодательное закрепление права на жизнь в отсутствие других прав человека неприемлемо с точки зрения полноценного осуществления этого права» [24, с. 50]. Следовательно, жизнь человека взаимосвязана со здоровьем, а значит и само право на жизнь с правом на здоровье. Проведённое исследование позволяет определить, жизнь и здоровье ребёнка как базовые ценности правоотношений в сфере здравоохранения, возникающих по поводу реализации права ребёнка на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Организм ребенка отличается от организма взрослого выраженными особенностями строения и функций органов. Детский организм, в отличие от взрослого организма, находится в состоянии непрерывного роста и развития, на который влияет много факторов (социально-экономические, экологические, политические, правовые, психолого-педагогические), в частности,

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм.) // Российская газета. – 1993. 25 декабря.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 323-ФЗ от 21.11.2011 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 28.11.2011. – № 48. Ст. 6724.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм.) // Российская газета. – 1993. 25 декабря.

⁴ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 г. // Министерство здравоохранения - Издательство «Медицина». ВОЗ, Женева, 1968.

индивидуальные особенности организма [25, с. 115]. При этом в каждой возрастной группе они разные. Так, например И.В. Горская в своём исследовании, утверждает, что подростковый возраст выделяют: физиологические (связаны с выраженной нестабильностью эндокринной и вегетативной регуляции всех соматических функций, а также настроения); психологические (отношения подростка с окружающими – проявления самостоятельности); социальные (связаны с переходом от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости); клинические; морфологические особенности, что понимается под последними особенностями, исследователь не уточняет [26, с. 484]. Вывод, сделанный И.В. Горской о том, что подросток уже не ребёнок, но ещё и не взрослый и это факт, который надо учитывать, в том числе при получении медицинской помощи, считаю верным и обоснованным. А.А. Баранов и В.Ю. Альбицкий писали, что уже в середине XIX века в России врачи пришли к пониманию глубоких отличий «детской» медицины от «взрослой» [27, с. 8]. По мнению К.Н. Половниковой: «человека – это нечто значительно большее, чем достижение определённых размеров» [28, с. 8], поэтому, применяемые подходы (медицинские, психологические, педагогические, социальные и правовые) к нему должны соответствовать тому периоду, в котором он находится. В этой связи В.И. Абрамов справедливо указывает на то, что «ребёнок – это существо специфическое и в политическом, и в материальном, и в процессуальном плане, поэтому нужен специальный механизм правового закрепления и регулирования его прав» [29, с. 102]. Обобщая сказанное, можно заключить, что знания физиологических, психологических и иных особенностей детского организма на каждом периоде его развития имеют большое значение не только для медицины, психологии, педагогики и других областей наук, но и для юриспруденции. Так как они способствует более содержательной разработке правовых доктрин, идей, тезисов, принципов, концепций, систем и т.д. на основе которых разрабатывается законодательство, направленное на охрану, защиту прав и интересов различных категорий детей в различных сферах жизни, в том числе и в здравоохранении.

На разных этапах развития российского государства охрана здоровья детей, была связана не только с биологическим состоянием малолетнего в силу возраста и оказанием ему медицинской помощи, но и с его определённым социальным статусом (сироты, незаконнорожденные, беспризорники, подкидыши и др.), который зависли от многих факторов (социально-экономических, политических, психолого-педагогических и т.д.). В правовой науке социальный статус имеет значительное количество толкований, но в самом общем виде под ним понимается положение индивида в обществе (социальной системе), определяемое по некоторым признакам (этническим, экономическим, возрастным и т.д.) [30, с. 190]. В юриспруденции социальный статус индивида рассматривается в контексте правового и конституционного статуса субъекта, под которым понимается – правовое положение человека в государстве. Как отмечает Л.Д. Воеводин, «социальный статус», как правовая категория, складывается под воздействием всей совокупности общественно-экономических, политических и даже психологических факторов, сформировавшихся в обществе [31, с. 190]. В рамках данного исследования социальный статус детей необходимо определять исходя из факторов (условий), объективно нарушающих жизнедеятельность ребёнка, а именно 1) инвалидность (дети-инвалиды, дети с ОВЗ; 2) наличие социально-значимого заболевания (дети с онкологией, ВИЧ-инфицированные дети), сиротство (дети сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей).

Изучение права ребёнка на охрану здоровья позволяет сформулировать следующее: *право ребёнка на охрану здоровья – это естественное и фундаментальное право, гарантированное государством и охраняемое законом на каждом этапе развития детского организма, с учётом его индивидуальных особенностей и потребностей в физическом, интеллектуальном, психическом, духовном и нравственном развитии, а также в формировании навыков здорового образа жизни. Следовательно, данное обстоятельство обуславливает необходимость разработки и принятия отдельного комплексного нормативного акта в сфере здравоохранения, посвященного детям как особым субъектам права и участника правоотношений, которые возникают по вопросам охраны их здоровья.*

Список источников

1. Алексеев, Н.Н. Основы философии права: учебное пособие // Юридический институт. СПб., 1998. 216 с.
2. Воротилин, Е.А. История политических и правовых учений: учеб. для вузов / Е.А. Воротилин и др. / Отв. ред. О.Э. Лейст. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2006. 556 с.
3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности // С.-Петербург. гос. ун-т. Юрид. и специал. фак., Журн. «Правоведение». Том 1, 2. С.-Петербург, 2005. 345 с.
4. Голиков А.К. Основы законности и защита прав и свобод личности в социально-философских и политико-правовых концепциях русских либералов конца XIX – начала XX века (С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. № 16. С. 179–189.
5. Иванов С.И. Энциклопедия права: Соч. изд. по запискам студентов // Проф. Ун-та св. Владимира кн. Е.Н. Трубецкого. Киев, 1906. 182 с.
6. Биктагиров Р.Т. Субъект избирательного права Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореферат дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.02 / Биктагиров Раиф Терентьевич. Москва, 2010. 55 с.
7. Кожевников В.В. О некоторых проблемах классификации правоотношений и их субъектов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 2(34).
8. Чиркова Е.С. "Субъект права": подходы к пониманию // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 1-1. С. 87–91.
9. Селютина Е.Н. Правовой статус ребенка как юридическая категория: понятие, структура, специальная правосубъектность // Правовое государство. 2014. №2/1(12).
10. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ: учебное пособие // М-во образования РФ. Владим. гос. пед. ун-т. Владимир, 2000. 190 с.
11. Беспалов Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение судами гражданских дел с участием ребенка: учебно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» // ЮНИТИ Закон и право. М., 2010. 356 с.
12. Терехина С.А. Психологические аспекты понятия «интересы ребенка» // Психологическая наука и образование. 2013. № 3.
13. Пискунов А.И. Избранные педагогические сочинения В 2 т. / Под ред. А. И. Пискунова и др. // Педагогика. Акад. пед. наук СССР. М., 1974. 440 с.
14. Иванчина Ю.В. Функции трудового права как отражение социально значимых потребностей: автореферат дис. ... д-ра юр. наук 12.00.05 / Иванчина Юлия Валерьевна. Екатеринбург, 2019. 52 с.
15. Миронов В.О., Зин Н.В. Проблема сущности объекта правоотношения // Аграрное и земельное право. 2019. № 4(172).
16. Подвязникова М.В. Медицинская помощь как объект правоотношений по социальному обеспечению // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2(19).
17. Бабаджанов И.Х. Юридическое значение и естественнонаучное содержание категории "жизнь" // Юридический мир. 2010. № 3.
18. Шкурная Е.В. Жизнь как объект права: автореферат дис. ... канд. юр. наук. 12.00.01 / Шкурная Екатерина Валерьевна. М., 2009. 24 с.
19. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. «Жизнь» и «Право на жизнь» как категории философско-правовой науки // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 7.
20. Данильченко А.В., Шумов П.В. Связь между правом на охрану здоровья и другими правами человека // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 6 (74).
21. Свитнёв К.Н. Статус эмбриона: правовые и морально-этические аспекты // Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 7.
22. Гаврилова Ю.А., Гаврилов Д.А. Концепты "жизнь" и "здоровье" и их нормативно-правовое закрепление в законодательстве Российской Федерации // Философия права. 2017. № 2 (81). С. 82–86.

23. Новичкова Н.М., Лебедева О.Ю. Развитие здоровья школьника: определение понятия в контексте педагогического исследования // Вестник «Здоровье и образование в XXI веке». 2017. Том 19 (7).

24. Истомина, Е.А. Влияние концепции социального риска на правовое регулирование социального обеспечения: автореферат дис. ... д-ра юр. наук 12.00.05 / Истомина Елена Александровна. Екатеринбург, 2021. 50 с.

25. Богданова Е.А. Медико-социальные аспекты здоровья детей / Е.А. Богданова // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. 2008. № 1 (16).

26. Горская И.В. Проблема реализации прав подростков на самостоятельное решение получения медицинской помощи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1-1.

27. Баранов А.А., Лапин Ю.Е. Государственная политика в области охраны здоровья детей: вопросы теории и практика // Вопросы современной педиатрии. 2007. Том 6. № 6.

28. Половникова К.Н. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. Московский государственный психолого-педагогический университет. 2016. Том 5. №2.

29. Семелькина П.Д. Конституционно-правовой статус ребёнка в РФ // Форум молодых учёных. 2022. №10(74).

30. Иванова О.А. Социальные статусы в России XV-XIX вв.: Философско-культурологический анализ: дис. ... канд. фил. наук: 24.00.01 / Иванова Ольга Анатольевна. Санкт-Петербург, 2005. 190 с.

31. Федотова С.В. Восприятие социального статуса личности в современном российском обществе: автореферат дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Федотова Светлана Владимировна. М., 2016. 34 с.

References

1. Alekseev N.N. *Fundamentals of the philosophy of law*: textbook. Law Institute. St. Petersburg; 1998. 216 p. (In Russ.)

2. Vorotilin E.A. History of political and legal doctrines: textbook. for universities / E.A. Vorotilin and others. Resp. ed. O.E. Leist. Moscow state University named after M. V. Lomonosov. Moscow; 2006. 556 p. (In Russ.)

3. Petrazhitsky L. I. Theory of law and state in connection with the theory of morality. *Jurisprudence*. 2005;(1, 2).St. Petersburg, – 345 p. (In Russ.)

4. Golikov A.K. Fundamentals of legality and protection of individual rights and freedoms in the socio-philosophical and political-legal concepts of Russian liberals of the late 19th - early 20th centuries (S.A. Muromtsev, N.M. Korkunov). *Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University* – 2006;(16). (In Russ.)

5. Ivanov S.I. *Encyclopedia of Law*: Op. ed. according to students' notes. Kyiv; 1906. 182 p. (In Russ.)

6. Biktagirov R.T. *Subject of electoral law of the Russian Federation: constitutional and legal research: abstract of thesis*. ... Doctor of Law Sciences: 12.00.02 / Biktagirov Raif Terentievich. Moscow, 2010. 55 p. (In Russ.)

7. Kozhevnikov, V.V. On some problems of classification of legal relations and their subjects. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2020;2(34). (In Russ.)

8. Chirkova E.S. Subject of law: approaches to understanding. *Bulletin of Vyatka State University*. 2012;(1-1). (In Russ.)

9. Selyutina E.N. legal status of a child as a legal category: concept, structure, special legal personality. *Rule of Law*. 2014;2/1(12). (In Russ.)

10. Bepalov Yu.F. *Family legal status of a child: problems of family legislation of the Russian Federation: textbook*. Ministry of Education of the Russian Federation. Vladim. state ped. univ. Vladimir; 2000. 190 p. (In Russ.)

11. Bepalov Yu.F. *Consideration and resolution by courts of civil cases involving a child: educational and practical guide for students of higher educational institutions studying in specialty 030501 "Jurisprudence"; in scientific specialty 12.00.15 "Civil procedure; arbitration process"*. М.; 2010. 356 p. (In Russ.)

12. Terekhina S.A. Psychological aspects of the concept of "child's interests". *Psychological Science and Education*. 2013;(3). (In Russ.)

13. Piskunov A.I. Selected pedagogical works In 2 volumes / ed. A. I. Piskunova and others. Moscow; 1974. 440 p. (In Russ.)

14. Ivanchina Yu.V. *Functions of labor law as a reflection of socially significant needs: abstract of thesis*. ... Doctor of Law Sciences 12.00.05. Ekaterinburg; 2019. 52 p. (In Russ.)

15. Mironov V.O., Zin N.V. The problem of the essence of the object of legal relationship. *Agrarian and land law*. 2019;4(172). (In Russ.)
16. Podvyaznikova M.V. Medical assistance as an object of legal relations for social security. *Bulletin of the Omsk Law Academy*. 2012;2(19). (In Russ.)
17. Babadzhanov I.H. The legal significance and natural science content of the category "life". *Legal world*. 2010;(3). (In Russ.)
18. Shkurnaya E.V. Life as an object of law: abstract of thesis. ...cand. legal Sciences 12.00.01. Moscow; 2009. 24 p. (In Russ.)
19. Babajanov I. Kh., Salnikov M.V. "Life" and "Right to Life" as categories of philosophical and legal science. *Legal science: history and modernity*. 2016;(7). (In Russ.)
20. Danilchenko A.V., Shumov P.V. The connection between the right to health care and other human rights. *Modern scientific research and innovation*. 2017;6 (74). (In Russ.)
21. Svitnev K.N. Status of the embryo: legal, moral and ethical aspects. *Legal issues in healthcare*. 2011;(7). (In Russ.)
22. Gavrilova Yu.A., Gavrilov D.A. Concepts of "life" and "health" and their normative legal consolidation in the legislation of the Russian Federation. *Philosophy of Law*. 2017;2(81):82–86. (In Russ.)
23. Novichkova N.M., Lebedeva O.Yu. Development of schoolchildren's health: definition of the concept in the context of pedagogical research. *Bulletin "Health and Education in the XXI Century"*. 2017;19(7). (In Russ.)
24. Istomina E.A. *The influence of the concept of social risk on the legal regulation of social security: abstract of thesis*. ... Doctor of Law Sciences 12.00.05. Ekaterinburg; 2021. 50 p. (In Russ.)
25. Bogdanova E.A. Medical and social aspects of children's health. *Bulletin of the Institute for Complex Research of Arid Territories*. 2008;1(16). (In Russ.)
26. Gorskaya I.V. The problem of realizing the rights of adolescents to independently decide to receive medical care. *Bulletin of Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky*. 2014;1-1. (In Russ.)
27. Baranov A.A., Lapin, Yu.E. State policy in the field of children's health: theory and practice. *Issues of modern pediatrics*. 2007;6(6). (In Russ.)
28. Polovnikova K.N. Childhood in a changing world. *Modern foreign psychology*. 2016;5(2). (In Russ.)
29. Semelkina P.D. Constitutional and legal status of a child in the Russian Federation. *Forum of young scientists*. 2022;10(74). (In Russ.)
30. Ivanova O.A. *Social statuses in Russia XV–XIX centuries: Philosophical and cultural analysis: dis. ...cand. Phil. Sciences*. St. Petersburg; 2005. 190 p. (In Russ.)
31. Fedotova S.V. *Perception of the social status of an individual in modern Russian society: abstract of thesis*. ...cand. psych. sciences. Moscow; 2016. 34 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. Н. Богданова – старший преподаватель кафедры истории, экономики и права Уральского государственного медицинского университета.

Information about the author

E.N. Bogdanova – Senior Lecturer at the Department of History, Economics and Law, Ural Medical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted 10.11.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 24.11.2023.